

Н.В. Башкова

**Б.Н. АБРАМОВ – УЧЕНИК Н.К. И Е.И. РЕРИХОВ:
ВЕХИ БИОГРАФИИ ПО ДОКУМЕНТАМ
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ**

В судьбе Бориса Николаевича Абрамова (1897–1972), духовного ученика и последователя Н.К. и Е.И. Рерихов, мыслителя и писателя, драматичную роль сыграли исторические события в России/СССР в первой четверти XX в. Во время Гражданской войны он был вынужден покинуть родину и почти сорок лет прожить в эмиграции в Китае. Несмотря на все жизненные перипетии, Б.Н. Абрамов остался верен духовным идеалам и вошел в историю русской мысли как автор уникального труда – нравственно-философских записей, получивших при издании название «Грани Агни Йоги». В этих книгах развиваются философские и духовно-практические аспекты Учения Живой Этики (Агни Йоги), составленного Е.И. и Н.К. Рерихами в сотрудничестве с их индийскими духовными Учителями в 1920–40-е гг. Мировоззренческие идеи гармонично отражены также в поэтическом, живописном и музыкальном творчестве Б.Н. Абрамова.

В 2017 г., когда отмечался 120-летний юбилей со дня рождения Б.Н. Абрамова, в г. Венёве Тульской области усилиями общественности был открыт музей его имени¹. В Музее многогранно представлен его жизненный и творческий путь. Экспозицию составили редкие фотографии, скан-копии архивных документов, личные вещи, издания работ писателя, высококачественные репродукции живописных работ Н.К. Рериха и Б.Н. Абрамова.

На жилом здании, построенном в середине 1980-х гг. на месте дома, где последние 7 лет жил Борис Николаевич с супругой Ниной Ивановной, обновлена мемориальная доска с барельефом мыслителя². Годом ранее, в 2016 г., возле этого здания по инициативе ТулРИЦа создан сквер имени Б.Н. Абрамова (ул. Советская, 15), ставший звеном памятного туристического маршрута, местом отдыха для жителей и гостей города.

¹ Адрес Музея Б.Н. Абрамова: Тульская обл., г. Венёв, ул. Советская, д. 15, кв. 17. Музей создан как филиал комплекса «Музей Н.К. Рериха» Сибирского Рериховского Общества (СибРО, г. Новосибирск). Его работа ведется на волонтерской основе сотрудниками Тульского Рериховского исследовательского центра (ТулРИЦ) и СибРО. В Венёвском краеведческом музее также хранится фонд Б.Н. и Н.И. Абрамовых.

² Первая мемориальная доска была установлена к 110-летию со дня рождения Б.Н. Абрамова в 2007 г. по инициативе СибРО. Художница — Н.И. Кулакова (г. Москва). Барельеф Б.Н. Абрамова для новой мемориальной доски 2017 г. выполнен скульптором А.Д. Леоновым по заказу ТулРИЦа.

*Сквер имени Б.Н. Абрамова в г. Венёве Тульской обл. Открытие новой мемориальной доски, посвященной Б.Н. Абрамову. Скульптор А.Д. Леонов. 30 июля 2017 г.
Архив Н.В. Башковой*

*Музей Б.Н. Абрамова в г. Венёве Тульской обл. Экспозиция 2017–2018 гг.
Архив Н.В. Башковой*

С 1997 г. в Венёве проводятся ежегодные Абрамовские чтения (до 2017 г. — Венёвские). Они проходят в выходной день, ближайший к дате рождения Б.Н. Абрамова — 2 августа. С 2011 г. организатором чтений стал ТулРИЦ. Абрамовские чтения объединяют людей из самых разных уголков нашей родины и стран ближнего зарубежья. Они носят культурно-просветительный, исследовательский характер.

В 2015 г. автором статьи была подготовлена передвижная философско-художественная выставка «Верхний путь Духа: жизнь и творчество Б.Н. Абрамова». На шести стендах выставки были представлены фотографии, репродукции картин и акварелей, поэтические и философские тексты. Выставка экспонировалась в филиале Центральной библиотеки и в Доме культуры Венёва (август 2015 г. — февраль 2016 г.), в Государственном Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге (октябрь 2015 г.), в Тульском областном художественном музее (февраль–март 2016 г.) и одновременно прошла в Доме русского зарубежья имени А. Солженицына в Москве (февраль–апрель 2016 г.).

На Венёвских чтениях 2016 г. состоялось открытие ответной фотодокументальной выставки «Путевку многим в жизнь он дал» из Дома русского зарубежья об истории Харбинского политехнического института, где с 1949 г. в течение десяти лет работал Б.Н. Абрамов. На чтениях с докладом выступила составитель выставки Н.А. Егорова. Выставка была представлена в Доме культуры Венёва.

Рассказ о жизни и творчестве Б.Н. Абрамова запечатлен в ряде видеofilьмов («Тропы необычности» (2010), «Встречи в Венёве. Воспоминания о Б.Н. Абрамове» (2007–2012) студии СибРО и других). Его вокальные произведения, написанные на собственные стихотворения, с 2007 г. звучат на концертах в исполнении оперных певцов.

В 2017 г. автором статьи и другими исследователями были обнаружены уникальные документы, связанные с Б.Н. Абрамовым, в разных архивах России. Часть из них представляет собой анкеты, лично заполненные и заверенные им. Они имеют особую ценность, т. к. освещают ранее неизвестные страницы его жизни.

ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ. 1910-е гг.

Б.Н. Абрамов родился в Нижнем Новгороде в семье потомственного дворянина. Его отец Николай Николаевич Абрамов (1872–1917) был военным (с 1916 г. — подполковник)³. Мать Екатерина Григорьевна (1872–1954?)⁴ происходила из семьи отставного подполковника. В семье Абрамовых было двое детей: Борис и его старший брат Николай (1896–?)⁵.

³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 45874. Л. 19.

⁴ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 116. Л. 3.

⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 45874. Л. 23.

Семья была православного вероисповедания. Б.Н. Абрамов был крещен в Воскресенской церкви Нижнего Новгорода 24 июля⁶ 1897 г., о чем сохранилась запись в метрической книге церкви⁷.

В августе 1906 г. в возрасте 9 лет Б.Н. Абрамов начинает обучение в Нижегородском дворянском институте императора Александра II⁸. Это среднее учебное заведение (приравнивалось по статусу к классической гимназии) считалось одним из лучших учебных заведений своего времени. Дворянский институт давал восьмилетнее среднее образование, которому предшествовал дополнительный «приготовительный» класс. Институт работал на полном пансионе. В нем преподавались русская грамматика и словесность, Закон Божий, несколько иностранных языков и точные науки, а также велось обучение танцам, музыке, гимнастике.

Фотоальбом «Нижегородский дворянский институт императора Александра II. 1913 учебный год» [Нижегородский дворянский институт 1913], изданный в Париже, содержит более тридцати снимков, дающих хорошее представление как о внешнем виде и интерьерах учебного корпуса, так и о проводимых с учениками занятиях и их быте. На снимке «Шестой класс» запечатлен 15-летний Борис Абрамов в первом ряду возле учителя.

В дворянском институте Борис Николаевич обучался по 28 апреля 1915 г. и окончил полный восьмиклассный курс с серебряной медалью. По окончании ему выдан аттестат зрелости за № 800⁹.

В том же году Б.Н. Абрамов поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. В Центральном государственном архиве г. Москвы хранится канцелярское дело студента Б.Н. Абрамова, в котором находятся его прошение на имя ректора университета и комплект документов, необходимых для зачисления¹⁰. К сожалению, Борису Николаевичу удалось полностью закончить только первый курс университета.

*Б.Н. Абрамов — студент Императорского Московского университета. 1915 г.
ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6. Л. 16*

⁶ Здесь и далее в статье даты до февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

⁷ ГАНУ. Ф. 570. Оп. 3. Ед. хр. 1301.

⁸ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁰ Там же. Д. 6.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА. 1916–1918 гг.

В 1916 г. ситуация на фронтах Первой мировой войны становилась все более сложной и драматичной для российской армии, которая в ходе тяжелых боев несла невосполнимые потери офицерского корпуса. С марта 1916 г. на военную службу начали призывать студентов высших учебных заведений.

*Б.Н. Абрамов — прапорщик по Адмиралтейству. 1917 г.
Архив Б.А. Данилова*

Несмотря на то что в феврале 1916 г. Б.Н. Абрамову была выдана отсрочка для окончания образования в университете до призыва 1924 г., уже в августе он «подвергнут был освидетельствованию в годности к военной службе» и признан «годным»¹¹.

Б.Н. Абрамов был отправлен в первый подготовительный учебный батальон, который находился в родном городе, в зданиях Нижегородской духовной семинарии¹². Здесь в течение двух-трех месяцев студенты проходили первоначальное солдатское обучение, после которого направлялись в школы прапорщиков.

9 ноября 1916 г. Борис Николаевич был зачислен в Школу прапорщиков по Адмиралтейству при морской учебно-стрелковой команде в г. Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов Ленинградской обл.). 12 декабря он принял присягу на верность службе государю императору и родине. В январе 1917 г. его производят в строевые унтер-офицеры¹³.

Второй выпуск школы, в составе которого находился Б.Н. Абрамов, завершил обучение в конце февраля 1917 г. В «Списке по старшинству баллов» он числится первым (общая сумма баллов – 146,8) из 153 обучающихся¹⁴. Позже приказом Временного правительства весь выпуск февраля 1917 г. был произведен в мичманы флота [Глушко 2012].

Согласно приказу командующего флотом Балтийского моря № 143 от 21 апреля 1917 г., подписанному вице-адмиралом А.С. Максимовым, Б.Н. Абрамов и еще четверо выпускников школы получили назначение в Або-Аландскую укрепленную позицию¹⁵. Сначала он исполнял должность старшего офицера 2-й роты 2-го отдельного батальона артиллерии При-

¹¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6. Л. 18, 21–21 об.

¹² РГАВМФ. Ф. 438. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–1 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 2. Л. 237–239.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 1. Л. 118–118 об.

морского фронта¹⁶, а весной 1918 г. он был уже командиром этого батальона¹⁷.

Або-Аландская позиция входила в систему обороны Морской крепости Императора Петра Великого, охватывавшей финское и эстонское побережья, и защищала подходы к Петрограду с моря. Русский гарнизон на Аландах в активных боевых действиях не участвовал, т. к. они происходили в основном на море. К январю 1918 г. большая часть русского гарнизона была эвакуирована на российский материк [Густавссон 2014]. В апреле 1918 г. Б.Н. Абрамов «на основании постановления Центрального комитета Балтийского флота увольняется от действительной службы с перечислением в ратники государственного ополчения»¹⁸.

Вернувшись в Москву, в этом же месяце Борис Николаевич подает прошение на имя ректора Московского государственного университета о восстановлении его студентом юридического факультета, куда он и был зачислен¹⁹. Однако продолжению учебы помешала развернувшаяся в стране Гражданская война.

УЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. 1918–1920 гг.

Второй этап военной службы Б.Н. Абрамова начался в Пермском крае, где он оказался летом 1918 г.²⁰ Причины его пребывания на Бикбардинском заводе нам пока неизвестны. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что он находился здесь и летом 1915-го, и летом 1916 г.²¹

В августе 1918 г. Борису Николаевичу исполнился 21 год, когда он вновь был призван в армию и оказался в одном из эпицентров боевых действий Гражданской войны. В такое драматичное время судьба отдельного человека зависела от истории тех воинских частей, в которых он служил. В связи с непрекращающимися боями и начавшимся общим отступлением Белой армии шло постоянное переформирование войск в целях более успешной тактики. Это нашло отражение и в биографии Бориса Николаевича.

С 1 сентября²² 1918 г. по 1 марта 1919 г. он в должности «командира команды разведчиков» состоял на службе «во 2-й батарее артиллерийского ди-

¹⁶ Там же. Ф. 952. Оп. 1. Ед. хр. 137. Л. 62 об., 73.

¹⁷ Там же. Ф. r0005. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 97.

¹⁸ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6. Л. 25.

¹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰ Здесь и далее сведения до декабря 1943 г. приведены на основании трех анкет, собственноручно заполненных Б.Н. Абрамовым для Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (Харбин, Китай) 12 августа 1935 г., 13 июня 1940 г. и 28 декабря 1943 г. (ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 2–16). Особые случаи расхождения дат в других источниках указаны в сносках.

²¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6.

²² Так отмечено Б.Н. Абрамовым в анкете от 13 июня 1940 г. (ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 10). Однако в официальных данных датой формирования 8-й Камской стрелковой дивизии указывается 30 сентября 1918 г.

визиона 8-й Камской стрелковой артиллерийской бригады»²³. Эта бригада входила в состав 8-й Камской стрелковой дивизии адмирала А.В. Колчака, которая была одной из крупнейших на Восточном фронте [Пучков 2010].

С 1 марта 1919 г. Борис Николаевич перешел на службу младшим офицером на плавучую батарею «Микула Селянинович» в Камской флотилии. Как и во время службы на Балтийском флоте, он участвовал в обеспечении боеспособности 152-мм пушек Кане. Эти пушки были первым скорострельным орудием отечественной береговой артиллерии, участвовавшим во всех военных конфликтах первой половины XX в.

С 1 июня 1919 г. Б.Н. Абрамов стал офицером команды связи артиллерийского дивизиона артиллерийской дивизии морских стрелков и через какое-то время оказался в г. Барнауле. Еще в декабре 1918 г. адмиралом А.В. Колчаком был издан приказ о формировании из команд Речной боевой флотилии Отдельной бригады морских стрелков. При каждом ее батальоне была и команда связи. После тяжелых боев в июле 1919 г. бригада морских стрелков была переформирована в дивизию по штатам стрелковой дивизии. Дивизион артиллерии морских стрелков формировался отдельно от дивизии не в Новониколаевске, а в Барнауле [Петров].

Дивизион соединился с дивизией несколько позже. В ее составе Б.Н. Абрамов стал участником масштабного отступления Белой армии на восток, которое вошло в историю как Великий сибирский ледяной поход под командованием генерала В.О. Каппеля. Как указал в биографической анкете Борис Николаевич, пять месяцев, с ноября 1919 г. по март 1920 г., продолжался трагический, почти 2000-километровый конно-пеший переход до Читы и далее. Отступающая армия преодолевала 50-градусные морозы, голод и эпидемии на своем пути. В Забайкалье в конце февраля 1920 г. дивизия морских стрелков вышла в количестве всего лишь около 300 человек [Там же].

В период с января по ноябрь 1920 г. Забайкалье стало последним оплотом Белого движения в Сибири. В феврале остатки армии погибшего генерала В.О. Каппеля соединились с войсками атамана Г.М. Семенова. Каппелевские соединения были переформированы во 2-й и 3-й корпуса [Новиков 2004; 2006]. Приказом атамана Г.М. Семенова за участие в Ледяном походе Б.Н. Абрамова производят в лейтенанты флота военного времени.

В составе 2-го корпуса Дальневосточной армии, которым командовал генерал-майор И.С. Смолин, Борис Николаевич продолжает служить офицером Артиллерийского парка. Он оказывается восточнее Читы, в г. Нерчинске, который когда-то был первой столицей Забайкальского края. Позже в составе этого корпуса он участвовал в обороне станции Оловянная Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД), южнее Нерчинска.

С последними частями 2-го корпуса 20 декабря 1920 г. Б.Н. Абрамов прибывает из Забайкалья на станцию Маньчжурия КВЖД в Китае, имея

²³ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 116. Л. 10.

при себе удостоверение от командира Артиллерийского парка Добровольческой бригады. Причиной прибытия им указано «отступление армии в пределы Маньчжурии»²⁴.

Позже, в письме от 30 января 1922 г. к Е.Г. Зариной Борис Николаевич отмечает в скупых строках об этих тяжелейших годах: «...Только путем невероятных лишений, ужасов и ежеминутной опасности быть убитым или замерзнуть я спас эту <свою> жизнь...» [Абрамов 2012, с. 616].

В годы Гражданской войны по всей России свирепствовала эпидемия тифа. В период между 1917 и 1921 гг. от сыпного тифа погибло около трех миллионов человек. Тогда против этой болезни еще не было создано вакцины. Согласно анкете Борис Николаевич ранен не был, но два раза переболел тифом — сыпным и возвратным. Последствием чего стал приобретенный порок сердца²⁵. По воспоминаниям его ученицы О.А. Копецкой, второй раз он перенес тиф уже по прибытии в Китай: «В походе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Он очень хорошо понимал, что заболеть в походе — это значит конец. Он приложил всю силу своей воли и мысли, чтобы остаться здоровым в походе. Но по приезде в Харбин слег с этой болезнью... Это рассказывал как иллюстрацию того, что силой воли и мысли можно многое контролировать» [Там же, с. 579]. Надо сказать, Борис Николаевич не любил говорить о себе и о своем прошлом и рассказал этот поучительный эпизод прежде всего как пример действия психофизических сил человека, до сих пор нами не оцененных и не используемых.

ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ. ХАРБИН. 1920–50-е гг. РАБОТА

После перенесенной болезни 1 марта 1921 г. Б.Н. Абрамов уже вышел на работу. В течение двух лет он служил помощником лаборанта на заводе сухой перегонки дерева на лесной концессии «Л.С. Скидельского и сыновей» на разъезде Лукашёво КВЖД. Несколько его писем, датированных 1922 г., имели адрес отправления то станцию Лукашёво, то г. Харбин.

С 1 марта²⁶ 1923 г. по 1 ноября 1931 г., в течение восьми лет, Борис Николаевич работал помощником лаборанта в лаборатории Агрономической секции Земельного отдела КВЖД в Харбине. В 1928 г. в «Известиях Агрономической организации» вышел сборник работ лаборатории под названием «Упрощенные методы исследования бобов и некоторых продуктов их переработки». В этом сборнике была напечатана научная статья Б.Н. Абрамова «Определение влажности бобов» [Морозов и др. 1928, с. 5–26].

²⁴ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 8.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Согласно «Справке о стаже и заработке» в «Пенсионном деле Б.Н. Абрамова» — с 1 мая 1923 г. (ВКМ372 ПИ493. Л. 27).

Причиной увольнения из лаборатории, как указывает Борис Николаевич в анкете, послужило то, что он был китайским подданным (соответствующее ходатайство было подано им в 1925 г.²⁷). Осенью 1931 г. Маньчжурия была оккупирована японскими войсками. В связи с этим, видимо, начались массовые увольнения китайских граждан по политическим и идеологическим причинам.

Два с половиной года, с 1931 по 1934 г., Борис Николаевич жил частными уроками — преподавал английский язык. В анкетах он указывал уровень владения языком как «преподаватель» и «переводчик».

С 1 июня²⁸ 1934 г. до конца 1937 г. Борис Николаевич работал инспектором в торгово-налоговом отделе Городского управления г. Харбина. С 1 января 1938 г. по 30 ноября 1939 г. был на должности инспектора в Государственном пошлинном бюро.

С 1 февраля²⁹ 1940 г. по февраль 1946 г. служил сначала секретарем колледжа, а затем заведующим студенческим клубом в Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ) г. Харбина. Как служащий союза он состоял его членом³⁰.

С середины февраля 1946 г. по 1 августа 1948 г. Б.Н. Абрамов работал в должности лаборанта химической лаборатории Акционерного общества «И.Я. Чурин и К^о», с 1 октября 1948 г. по 1 марта 1949 г. — Акционерного общества Северо-восточной химической и фармацевтической лаборатории «Востхим»³¹.

С 1 сентября 1949 г. в течение 10 лет, вплоть до отъезда в СССР, Борис Николаевич работал в Харбинском политехническом институте: сначала лаборантом, через год — преподавателем русского языка и в течение последних трех лет был консультантом китайских преподавателей русского языка, а также участвовал в составлении учебников русского языка для учащихся³².

Борис Николаевич в совершенстве владел английским, знал китайский и разговорный японский языки. В анкете 1943 г. он также указывал о среднем знании им французского языка³³. По воспоминаниям его ученика Б.А. Данилова, он читал и немецкие тексты [Данилов 1997, с. 6].

²⁷ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 2.

²⁸ В анкете Б.Н. Абрамова от 12 августа 1935 г. — с 1 июля (Там же. Л. 3).

²⁹ Согласно «Удостоверению» ХСМЛ от 1 марта 1946 г. — с 1 января 1940 г.; согласно «Справке о стаже и зароботке» — с 15 января 1940 г. по 15 февраля 1946 г. (ВКМ372 ПИ493. Л. 12, 27).

³⁰ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 8.

³¹ ВКМ372 ПИ493. Л. 13, 14.

³² Там же. Л. 16.

³³ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 67. Л. 16.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В феврале 1923 г. к Борису Николаевичу приехала мать, как он отмечает, «бежавшая из Забайкалья»³⁴. Она приехала из г. Иркутска (хотя родилась и жила с семьей в Нижнем Новгороде). Все годы в Харбине проживала с сыном³⁵.

В январе 1929 г. Борис Николаевич вступил в брак с Ниной Ивановной Шахрай (1907–1994), ставшей его единомышленницей и спутницей до конца жизни.

Нина Ивановна родилась 15 мая 1907 г. в г. Пирятине (Украина, Полтавская область)³⁶. В 1924 г. она окончила Харбинское коммерческое училище КВЖД, а через пять лет, в 1929 г. — Харбинский юридический факультет, высшее учебное заведение, существовавшее здесь с 1920 по 1937 г.³⁷

Никаких мест работы в харбинской анкете 1942 г. Ниной Ивановной не указано. Она написала, что состоит на иждивении мужа и занимается домашним хозяйством. Вместе с тем в более позднем документе (заготовке прошения 1958 г. о разрешении на въезд в СССР) она отмечала, что имеет двадцать лет практического стажа цветочницей и вязальщицей [Величко 2012, с. 5]. В «Пенсионном деле» Н.И. Абрамовой не представлено документов, подтверждающих этот трудовой стаж³⁸. Видимо, это было неофициальное место ее работы либо производство к моменту сбора документов, т. е. к концу 1959 г., уже не существовало, а свидетелей не осталось.

Известно, что в середине 1940-х гг. Нина Ивановна перенесла сильное пищевое отравление, которое серьезно подорвало ее здоровье. После перенесенной болезни и небольшой операции она уже не могла больше работать. Поэтому на попечении Бориса Николаевича в Харбине находились и мать, и жена.

Б.Н. Абрамов. Харбин, Китай. 1920-е гг. Архив Б.А. Данилова

³⁴ Там же. Л. 14.

³⁵ Там же. Д. 116. Л. 3.

³⁶ Имеются и другие сведения о дате и месте рождения Н.И. Абрамовой. Приведенные здесь признаются разными исследователями наиболее достоверными. Их источник: «Выпись из метрической книги градо-харбинской Софийской церкви Харбинской епархии № 13 от 29 января 1929 г.» о бракосочетании Б.Н. Абрамова и Н.И. Шахрай (ВКМ372 ПИ493. Л. 22–22 об.).

³⁷ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 130. Л. 2.

³⁸ ВКМ372 ПИ493. Л. 31–68.

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ

С молодости Б.Н. Абрамов был увлечен вопросами о смысле жизни и значении человека, активно интересовался теософией и восточной философией. В поисках ответов он много читал и выписывал в тетрадь все, что касается духовного совершенствования. В его тетрадях и письмах мы встречаем выдержки из Евангелий, из произведений Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, К.Д. Бальмонта, О. Вейнингера, М. Коллинз и др. Внимательно и неоднократно была изучена им книга Рамачараки «Пути достижения индийских йогов». Этот период исканий приходится на начало 1920-х гг.

До наших дней сохранились четыре письма Б.Н. Абрамова, адресованные им Екатерине Георгиевне Зариной, члену Президиума Теософского общества во Владивостоке в 1920–1922 гг. Она была издательницей теософского журнала «Новые мысли, новые пути». Письма Б.Н. Абрамова были опубликованы ею в двух номерах журнала (№ 12, 13) за 1922 г. в разделе «Теософическое движение в области в письмах».

Письма показывают напряжение духовных исканий и устремлений Бориса Николаевича. Вот два значимых фрагмента из этих писем: «И мне кажется, что только то учение, которое в состоянии охватить все: от инфузории до Шекспира, от притяжения атомов до космогонического цикла, от злободневной гнусной сплетни или пошлости до величайшего самоотречения, — смело, без запинки может быть принято мною. Где оно?» (30.01.1922) [Абрамов 2012, с. 619]; «Я глубоко убежден, что не учреждения, не формы, не правительства и общественный строй надо переделать, а надо переделать самих себя — и остальное придет само к ним, кому это “остальное” нужно» (12.05.1922) [Там же, с. 620].

Борис Николаевич оказался верен высказанным мыслям. Большую часть жизни он посвятил постижению нового Учения Живой Этики (Агни Йоги), принесенного в мир семьей Рерихов. Разработка идей этого учения и приложение их в каждодневной практике самосовершенствования стали основным направлением его творческой деятельности.

ВСТРЕЧА С Н.К. РЕРИХОМ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЖИЗНИ

Летом 1934 г. произошло личное знакомство Б.Н. Абрамова с Николаем Константиновичем Рерихом (1874–1947), великим художником, мыслителем-гуманистом, инициатором Пакта «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», и его сыном — востоковедом Ю.Н. Рерихом (1902–1960). Рерихи посетили Харбин в период Маньчжурской экспедиции 1934–1935 гг. Эта встреча стала поворотной вехой и определила всю последующую жизнь Бориса Николаевича.

В период пребывания в Харбине Николай Константинович объединил вокруг себя небольшую группу людей, духовно созвучных Учению Живой

Этики, готовых к сотрудничеству и привнесению идей культуры в жизнь. Под его личным руководством проходили регулярные встречи сложившегося «Содружества». В группу входили, кроме Б.Н. и Н.И. Абрамовых, Е.П. Инге, З.Н. Чунихина, В.К. Рерих, П.А. Чистяков, супруги А.П. и Е.С. Хейдок, В.Н. Грамматчиков и др. [Анненко 2013].

Центральное место в этих беседах отводилось Учению Живой Этики, посвященному вопросам беспредельной эволюции мироздания и человечества, их глубинному единству и многомерному взаимодействию. Николай Константинович говорил о непреложном наступлении «Новой эры планеты, о новом человечестве, которое должно прийти на смену нынешнему, задыхающемуся в ярости хищнических захватов» [Хейдок 1994, с. 335]. Новый Мир сотрудничества и братства народов не спустится с неба, а должен быть создан человеческими руками. Путь к нему лежит через культуру и начинается «с преобразования самого себя, со вступления в постоянную борьбу со своими недостатками <...> с самоусовершенствования» [Там же, с. 335–336]. Человек сможет постичь смысл своего существования в творчестве, познании, сотрудничестве, деятельности на общее благо, построенных в созвучии с едиными Законами космоса.

В 1934 г. в Харбине был образован Русский комитет Пакта Рериха по защите культурных ценностей, активным сотрудником которого стал Б.Н. Абрамов. В том же году комитетом была издана брошюра «Знамя Мира. Русский комитет Пакта Рериха в Харбине. Отчет» [Знамя Мира 1934]. Три красных круга в единой окружности — символ Пакта — отражают рериховское понимание культуры и движущие силы эволюции человечества. Культура — это синтез лучших достижений в трех важнейших сферах человеческой деятельности: науке, искусстве и религии. Также это символ прошлого, настоящего и будущего в круге вечности; единство трех начал в человеческом микрокосмосе — тело, душа и дух, и в бытии — земное, тонкое и огненное начала жизни [Рерих 1995; Баренбойм, Захаров 2010].

Нравственно-философские и культурно-просветительские идеи Н.К. Рериха оказались очень близки Б.Н. Абрамову. Всем сердцем он принял Николая Константиновича как наставника жизни, духовного Учителя. Перед отъездом из Харбина Н.К. Рерих вручил Борису Николаевичу и его жене Нине Ивановне кольца ученичества как знак особого доверия и духовной близости [Абрамов 2008, с. 18]. В жизни Абрамовых совершилось самое главное — произошло внутреннее самоопределение, открылись новые горизонты развития и совершенствования.

С середины 1930-х гг. и вплоть до ухода из жизни Н.К. Рериха, а затем Е.И. Рерих (1955) Абрамовы вели переписку с ними и надеялись на новые встречи. До нас дошло 38 писем Е.И. Рерих, адресованных Абрамовым. Эта переписка носила глубоко доверительный и утонченно-сердечный характер. Елена Ивановна называла Бориса Николаевича «духовным сыном» и помогала ему мудрыми советами [Абрамов 2012, с. 463–534]. Она прислала

Абрамовым на память два тома книги «Беспредельность», входящей в состав Учения Живой Этики [Там же, с. 464].

«Содружество», основанное Н.К. Рерихом, просуществовало долгие годы, вплоть до 1950-х гг., когда члены его начали разъезжаться по разным странам из китайского Харбина. Позже оно получило название «старшего» «Содружества», т. к. некоторые из его членов, в свою очередь, стали вести небольшие группы по изучению Живой Этики.

С начала 1940-х гг. под руководством Б.Н. Абрамова сложился круг заинтересованных молодых людей, ставших со временем его духовными учениками и ученицами. Еженедельный ритм встреч в течение многих лет формировал уникальную атмосферу для глубокого погружения в мир Учения Живой Этики.

На встречах изучались основы философии и практики нравственного совершенствования, выработывались правила жизни и внутренней работы над собой. Большое внимание уделялось развитию собственных творческих способностей членов группы. Борис Николаевич поддерживал учеников, делился своим опытом, давал ценные советы. Одна из его учениц отмечала, что «беседы с ним на темы о значении искусства и творчества, о самоусовершенствовании, о цели жизни, о счастье, о жизненном пути, о вечности и еще о многом другом были интереснейшими беседами, которые запали в сердце на всю жизнь» [Там же, с. 576].

Среди учеников Б.Н. Абрамова назовем Наталию Дмитриевну Спиринову (1911–2004), рериховеда и поэта. С ее именем связано создание нового — рериховского направления в поэзии. Она явилась основательницей и председателем Сибирского Рериховского Общества (г. Новосибирск), организатором создания двух музеев Н.К. Рериха: в Новосибирске и в Горном Алтае, в селе Верхний Уймон. Издательством СибРО опубликованы конспекты ее бесед с Борисом Николаевичем с 1946 по 1971 г. под названием «Искры Света» [Искры Света 2000–2009].

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ. НОВОСИБИРСК – МОСКВА

Долгие годы Б.Н. и Н.И. Абрамовы находились в ожидании возвращения на родину, поскольку стремились к исполнению завета своих духовных Учителей Н.К. и Е.И. Рерихов — ехать именно в Россию, страну будущей новой культуры. С наступлением хрущевской «оттепели» такая возможность наконец открылась.

22 сентября 1959 г. генеральное консульство СССР в Харбине удостоверяло ряд документов, касающихся жительствова и мест работы Б.Н. Абрамова, а 8 октября супруги уже получили советские паспорта и через неделю были прописаны в г. Новосибирске³⁹.

³⁹ ВКМ372 ПИ493. Л. 3.

Борису Николаевичу удалось провезти через жесткий досмотр на границе книги Учения Живой Этики, свои духовно-философские дневники, переписку с Рерихами. Эти чудом привезенные книги стали источником первой полной публикации Учения Живой Этики в Советском Союзе в начале 1990-х гг. [Данилов 1997].

Обустройство на родине заняло несколько лет и складывалось непросто. Больше года Абрамовы прожили в Новосибирске на квартире у харбинских знакомых, занимая одну комнату и даже не имея возможности распаковать вещи. Получить собственное жилье (несмотря на обещания властей) или снять что-то подходящее им так и не удалось [Мельников 2013]. Известно, что Борис Николаевич работал один месяц в марте 1960 г. в Новосибирской областной библиотеке⁴⁰.

27 сентября 1960 г. в картинной галерее Новосибирска открылась постоянная выставка картин Н.К. Рериха. Основу этой коллекции составили 60 полотен, которые передал в дар Сибири Ю.Н. Рерих [Молчанов 1960]. В организации выставки активно помогал и Борис Николаевич. Он принимал участие в развешивании картин и информационной разработке экспозиции.

Сразу по приезде в СССР Б.Н. Абрамов приехал в Москву для личной встречи с Ю.Н. Рерихом, вернувшимся на родину в 1957 г. Во время встречи (прошедшей до 8 декабря 1959 г.⁴¹) состоялась важная беседа. В СССР Юрий Николаевич привез большую часть наследия родителей — картины, рукописи, коллекции восточного искусства. Он прикладывал много усилий для создания в Москве или Петербурге музея Н.К. Рериха. Сотрудничество с Юрием Николаевичем, участие и помощь в его делах были, несомненно, важной целью Бориса Николаевича и явились причиной его стремления к переезду в Москву. Однако так сложилось, что это была их единственная личная встреча. Второй приезд Б.Н. Абрамова в Москву в конце мая — начале июня 1960 г. был омрачен трагической вестью об уходе из жизни Ю.Н. Рериха 21 мая.

Ранее, узнав о проблеме Абрамовых с жильем в Новосибирске, Юрий Николаевич пытался помочь им обосноваться в Москве. Вариантов поселения на тот момент оказалось два: либо на строящейся специально для него государственной даче, либо на даче академика Н.Д. Зелинского, с семьей которого был дружен Юрий Николаевич (сын академика был его учеником).

После смерти Ю.Н. Рериха строительство его дачи остановилось. Получив разрешение от Зелинских поселиться у них, Абрамовы переехали в Москву и с середины февраля до конца мая 1961 г. жили в Подмосковье, заняв флигель, обустроенный для жизни в холодный период. Однако полу-

⁴⁰ Там же. Л. 25.

⁴¹ Примерная дата встречи обозначена в письме Ю.Н. Рериха к Р.Я. Рудзитису от 8 декабря 1959 г.: «Был у меня Б.Н. Абрамов, который также вернулся на родину» [Рудзитис 2002, с. 151].

читать постоянную прописку там оказалось невозможным, и им пришлось искать новое местожительство [Абрамовы 2017].

После непростых поисков Борис Николаевич остановил свой выбор на г. Венёве Тульской области. Город располагается в 163 км к югу от Москвы. Важную роль в этом решении, по всей видимости, сыграли более теплый климат (в связи с нездоровьем Нины Ивановны), близость к столице и возможность ездить туда на электричке или автобусе. 12 июня 1961 г. Абрамовы приехали в Венёв и жили здесь до февраля 1962 г. [Там же, с. 47]. По приглашению знакомых с Украины Абрамовы весной 1962 г. предприняли последнюю попытку поменять место жительства и обосноваться в деревне недалеко от Киева. Но знакомые, позвавшие их, не выполнили своих обещаний, и надежды на получение жилплощади не осуществились. В июне того же года Абрамовы вернулись назад в Венёв и обосновались здесь до конца жизни [Там же].

В 1961 г. во время пребывания в Москве З.Г. Фосдик, исполнительного директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, с целью изучения архивов о Н.К. Рерихе Б.Н. Абрамов оказывал активную помощь в ее работе. Познакомились они в начале 1950-х гг. по инициативе Е.И. Рерих через письма. З.Г. Фосдик вспоминала: «Борис Николаевич во многом мне способствовал, был полон воодушевления, находил для меня нужные справки... Сам он горел огнем духа, верил в светлое будущее, был полон внутренними исканиями. Красота, в чем бы она ни выражалась, на него глубоко действовала, он весь светился при соприкосновении с нею» [Абрамов 2012, с. 572].

ЖИЗНЬ В ВЕНЁВЕ. 1961–1972 гг.

Венёв – небольшой старинный русский город, в котором в 1960-х гг. проживало около 6 тысяч человек. По преданию, веневские места были озаменованы приходом преп. Сергия Радонежского в Венев монастырь навестить своего духовного ученика – игумена Петра, первого настоятеля обители. Преп. Сергей подарил ему на престольный крест, посох и власяницу, которые хранились здесь вплоть до XX в. [Коновалова 2012, с. 14–15].

Над Венёвом возвышается величественная колокольня разрушенного после Великой Отечественной войны Николаевского храма. Это самая высокая колокольня в Тульской области – 77,5 м. По воспоминаниям веневцев, Б.Н. Абрамов заботился о ее восстановлении, видя в ней символ стойкости и устремленности человеческого духа.

Борис Николаевич полюбил природу веневского края. Его глубоко тронула легенда о двенадцати ключах, рассказанная ему веневским другом. Это место, как и другие живописные окрестности Венёва, он любил посещать и радовался красоте природы [Горская 2009].

Третьим местом жительства Абрамовых в Венёве стала однокомнатная квартира в двухэтажном панельном доме, которую они получили в 1964 г.

Однако шум и беспокойство соседей вынудили их через год переехать в небольшой частный дом барачного типа (на трех хозяев), где и прошли последние годы жизни Бориса Николаевича [Абрамовы 2017]. До наших дней дом не сохранился. В 1987 г. на его месте построено жилое пятиэтажное здание.

В Венёве Б.Н. Абрамов, несмотря на пенсионный возраст, старался найти работу: преподавал английский язык на вечерних курсах и давал частные уроки поступающим в вуз [Горская 2009].

К сожалению, приехавших из-за границы в СССР окружала атмосфера подозрительности и настороженности. Абрамовых это вынуждало быть более замкнутыми и осмотрительными. Подполковник в отставке Ю.П. Бургасов, работавший в то время директором автотранспортного предприятия и близко знавший Б.Н. Абрамова на протяжении последних семи лет его жизни, вспоминал: «Многие знали о нашей дружбе. Я за это два строгих выговора получил и предупреждение об исключении из партии. В Венёве он больше никому о себе не рассказывал, отчасти и потому, что я его предупредил»; «Борис Николаевич был кристальной чистоты человек. Для него честь была дороже жизни. Таких офицеров, как он, я знал очень немного» [Там же, с. 20].

Несмотря на бытовую неустроенность (приходилось самому носить воду, колоть дрова, топить печь, работать в огороде), интенсивность творческой жизни Бориса Николаевича никогда не прерывалась. Близость к Москве позволяла ему посещать важные мероприятия рериховской направленности и поддерживать контакты с единомышленниками. Известно, что он присутствовал на праздновании 60-летия Ю.Н. Рериха в Институте народов Азии АН СССР в 1962 г., на праздновании 90-летия Н.К. Рериха и на выставке его картин в Государственном музее искусств народов Востока в 1964 г., в сентябре 1965 г. — на открытии памятника Ю.Н. Рериху на Новодевичьем кладбище [Абрамовы 2017].

Многие друзья, несмотря на дальность расстояний, посещали Абрамовых в Венёве, некоторые из них — достаточно регулярно. Среди них Л.С. Митусова, дочь двоюродного брата Е.И. Рерих, из Санкт-Петербурга [Мельников 2013], харбинцы, вернувшиеся на родину: Г.А. Иванов, Г.П. Кучма, З.Н. Чунихина, А.П. Хейдок, новые московские знакомые: художники-космисты Б.А. Смирнов-Русецкий, В.Т. Черноволенко, воспитанница семьи Рерихов И.М. Богданова, супруги А.М. Горностай-Польский и З.К. Кермель и другие [Деменко 2017]. Общение с Борисом Николаевичем поддерживали и его ученики: Н.Д. Спирина, А.С. Падерин, Б.А. Данилов. Так, Наталия Дмитриевна ежегодно приезжала в Венёв из новосибирского Академгородка. Все годы между ними существовала регулярная переписка, доверительная и содержательно насыщенная [Абрамовы 2017].

Единомышленники и друзья приезжали к Борису Николаевичу для бесед на темы Учения Живой Этики, чувствуя в нем силу духа и признавая его авторитет. «Вы для меня очень Большой Человек», — писал Б.Н. Абра-

мову в августе 1961 г. художник В.Т. Черноволенко [Деменко 2017, с. 33]. В 1963 г. Н.И. Абрамова в одном из писем к Н.Д. Спириной отмечала: «На Новый год мы получили 34 поздравления, и все, конечно, ждут писем...» [Абрамовы 2017, с. 86].

В 1972 г. Борис Николаевич получил долгожданную и радостную весть: в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Рерих» [Беликов, Князева 1972]. Один из ее авторов, П.Ф. Беликов, крупный рериховед, близкий и преданный сотрудник семьи Рерихов, с которым Борис Николаевич состоял в переписке, подарил ему книгу с дарственной надписью: «Дорогому Борису Николаевичу с сердечным приветом и самыми светлыми пожеланиями. Автор. 22.08.1972 г.»⁴²

Лето 1972 г. было очень засушливое и жаркое. Начались пожары на торфяных болотах, вызвав сильное атмосферное загрязнение. Борису Николаевичу приходилось поливать огород, носить воду из колонки и самому заготавливать дрова. Для его сердца эта нагрузка оказалась чрезмерной [Абрамовы 2017, с. 332–343].

5 сентября 1972 г. Борис Николаевич Абрамов скоропостижно ушел из жизни⁴³. Он был похоронен в Венёве на кладбище возле старинного Иоанно-Предтеченского храма.

Несмотря на физическую слабость и нездоровье, Нина Ивановна прожила еще более 20 лет одна. В середине 1980-х гг. она получила квартиру в новом доме. Все последние годы Нину Ивановну опекали Б.А. Смирнов-Русецкий и его ученики (Е.А. Николаев, О.И. Тананаева и др.), которые регулярно приезжали из Москвы в Венёв, привозили продукты и лекарства. Н.И. Абрамова ушла из жизни 20 июня 1994 г.⁴⁴ Похоронена рядом с мужем.

Нина Ивановна хранила архив и рукописи Бориса Николаевича, за несколько лет до своего ухода передав их Б.А. Данилову и Н.Д. Спириной в Новосибирск.

ТВОРЧЕСТВО.

ЗАПИСИ НА ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКИЕ ТЕМЫ

Главным трудом всей жизни Б.Н. Абрамова стало составление нравственно-философских записей, развивающих темы Учения Живой Этики (Агни Йоги) и отражающих практический путь самосовершенствования, которому он неуклонно следовал до конца своих дней. Начало записей относится к 1940 г., последней датой отмечен день ухода Бориса Николаевича из жизни – 5 сентября 1972 г. Почти ежедневно мыслитель подвижнически трудился над записями, сохраняя уникальный творческий ритм на протя-

⁴² МНКР. КП-300.

⁴³ В «Свидетельстве о смерти» причиной указан инфаркт миокарда (ВКМ372 ПИ493. Л. 65).

⁴⁴ ВКМ372 ПИ493. Л. 60.

жении всей жизни. С начала публикации записей в 1993 г. к 2018 г. издано 26 томов, охватывающих период с 1951 по 1972 г.

Е.И. и Н.К. Рерихи были знакомы с записями Б.Н. Абрамова, которые он посылал им в Индию. В ответных письмах Елена Ивановна неоднократно подтверждала их единый с Учением Живой Этики духовный источник и идейную преемственность. Она призывала Бориса Николаевича «хранить эти жемчужины» [Абрамовы 2012, с. 530] и систематично продолжать творческую работу.

Сейчас записи Б.Н. Абрамова, получившие при издании название «Грани Агни Йоги», постепенно входят в научный оборот наряду с Учением Живой Этики, прежде всего в русле исследований по философии космизма [Башкова 2013; Русский космизм 2012]. Многие ученые выделяют творческое наследие семьи Рерихов и Б.Н. Абрамова в отдельное направление философии космизма, наиболее аутентично обозначенное как «евразийский антропокосмизм» [Аблеев 2010, с. 25–27, 113–116].

«Грани Агни Йоги» ценны не только открытием новых горизонтов знания, но и описанием индивидуальной духовной работы, которую Б.Н. Абрамов не прекращал ни на минуту. Путь неуклонного утверждения в своих действиях высших ценностей и сознательного противодействия всем низшим проявлениям человеческой природы и лежит в основе духовного подвижничества, или духовной йоги.

Через все книги «Граней Агни Йоги», как и Учения Живой Этики, красной нитью проходит краеугольная тема нравственного совершенствования. Она развивается в контексте онтологических и философско-антропологических представлений о многомерности бытия и человека, беспредельности жизни и бессмертия человеческого духа как высшей части его многоуровневой природы, цикличности существования человека в земном и надземном мирах. Сознательная *внутренняя* работа над собой утверждает как основное направление эволюции человека, одно из главных условий познания им себя и мира, а также как естественный путь прогрессивных изменений социального и природного бытия.

В «Гранях Агни Йоги» описываются принципы развития человеческого сознания и его творческого потенциала, регулирования его ментально-психических функций и реакций, формулируются правила нравственной дисциплины и самоконтроля. Важными показателями духовно-личностного роста утверждаются, во-первых, синтетичность и глубина понимания человеком высших духовных ценностей Знания, Красоты, Общего блага, направленность на социальное сотрудничество и мужественное противодействие невежеству и злу; и во-вторых, степень соответствия повседневной жизни человека этим критериям.

В работах Б.Н. Абрамова идеи часто выражены в отточенной, краткой, емкой форме. «Найти вечное во временном — значит найти тропу жизни» [Грани 1951, 337]. «Каждодневность — ковер достижений. Хотят мировых подвигов, но подвиг восхождения духа, совершаемый в жизни каждого дня,

много труднее, потому приветствуем победителя жизни обычной, утвердившего в ней необычность» [Грани 20.11.1960]. «Несовершенства и слабости не препятствия, но камни, которые попирает нога идущего к вершинам» [Грани 1953, 129]. «Каждая трудность – возможность для возрастания духа. Каждое препятствие требует, чтобы духом подняться над ним и его перерастать, то есть стать сильнее его» [Грани 1963, 310]. «Один в поле воин – ведь это уже подвиг» [Грани 18.11.1960]. «С тьмою борьба – только Светом, Свет укрепляя в себе» [Грани 1965, 474]. «Всякая жизнь и всякое существование, в конце концов, есть процесс целого ряда усилий, борьбы и преодоления. Жизнь – это то, что преодолевает само себя» [Грани 1952, 461]. «Бессмертен тот, кто живет не собою, но для других» [Грани 1961, 489]. «Родина наша – оплот Нового Мира. Будущее ее лучезарно» [Грани 1970, 473].

ЛИТЕРАТУРНОЕ, МУЗЫКАЛЬНОЕ И ЖИВОПИСНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Б.Н. Абрамов был всесторонне образованным человеком: любил и хорошо знал литературу, музыку, живопись, разбирался в технике. Писал стихи и рассказы на духовно-нравственные темы, сочинял вокально-инструментальные произведения, рисовал акварели – пейзажи и символические картины.

Художественное творчество Б.Н. Абрамова дошло до нас, к сожалению, не в полном объеме. В его записях и письмах мы находим описание акварелей и названия рассказов, до настоящего времени не обнаруженных. То, что нам известно из его творческого наследия, преимущественно относится к харбинскому периоду его жизни.

Литературное, музыкальное и живописное творчество Б.Н. Абрамова наполнено стремлением передать красоту и одухотворенность жизни, приоткрыть тайны тонкой, духовной реальности, доступной чистому сознанию человека. Содержание его произведений отражает глубокое проникновение в сущность духовно-философских идей Учения Живой Этики.

Лейтмотивом в поэзии Б.Н. Абрамова звучат темы горного пути, символизирующего духовное восхождение человека («Голгофа жизни», «Ночью ненастной путники дальние...», «Путь горний»), неустанной борьбы и преодоления себя и жизненных испытаний («Напутствие», «Жемчужины»), сердечного обращения к духовному Учителю как ведущему и руководящему началу («Устремленное сердце горит...», «Звезды духа»). Поэтические произведения построены на ярких, запоминающихся метафорах («Белый орел», «Елочка» и др.) и выразительных противопоставлениях («Мрачны и тесны пределы земные...») [Абрамов 2012].

Стихи и рассказы Б.Н. Абрамова, написанные в 1940–50-х гг., впервые опубликованы в альманахе «Феникс» (г. Аделаида, Австралия).

Стихотворения Б.Н. Абрамова внутренне музыкальны, и не случайно некоторые из них были положены им на музыку. До нас дошли ноты 15 во-

кальных произведений Б.Н. Абрамова [Абрамов 2009]. По воспоминаниям друзей, Борис Николаевич любил классическую музыку, обладал красивым голосом, пел.

Б.Н. Абрамов. 1941. Бумага, акварель. 11,5 × 14,7. Архив Музея Н.К. Рериха Сибирского Рериховского Общества, г. Новосибирск

Б.Н. Абрамов. Бумага, акварель. 14,3 × 18,7. Архив Музея Н.К. Рериха Сибирского Рериховского Общества, г. Новосибирск

С 2007 г. вокальные произведения Б.Н. Абрамова исполняются солистами Новосибирского театра оперы и балета. В Музее Н.К. Рериха в Новосибирске регулярно проходят концерты, где звучат эти произведения.

В фондах новосибирского Музея Н.К. Рериха хранятся 13 рисунков, выполненных графитовым карандашом, и 17 акварельных рисунков Б.Н. Абрамова. Большинство этих работ Н.И. Абрамова передала в 1974 г. Н.Д. Спириной. 13 из 17 акварелей датированы январем 1941 г. Названия своим произведениям Б.Н. Абрамов не давал.

В 1997 г. была осуществлена первая публикация рисунков в журнале СибРО «Перед Восходом» и выпущен набор открыток с акварелями [Абрамов 1997]. Тогда же, к столетию со дня рождения Бориса Николаевича, акварели впервые экспонировались во время юбилейной конференции в Новосибирске.

Живописные и графические работы Б.Н. Абрамова глубоко символичны. На акварелях мы встречаем мотивы, близкие к символике Н.К. Рериха. Горы и восхождение на них символизируют жизненный путь человека, устремленного к достижению избранных идеалов и высших ценностей духа. Путь этот наполнен препятствиями и суровыми испытаниями. На многих рисунках изображена узкая горная тропа, по которой поднимаются человеческие фигуры. В этих работах центральное место занимает образ духовного Учителя, самоотверженно охраняющего и оберегающего путников жизни.

В графических работах Бориса Николаевича повторяется образ птицы с камнем в клюве. На некоторых рисунках имеется надпись: «Алатырь»⁴⁵. Этот священный камень в контексте мировоззрения мыслителя символизирует кристаллы духовных накоплений опыта, мудрости и знаний, которые составляют сокровенный смысл человеческой жизни.

* * *

Биографические сведения, емко сжатые в скупых строках старых анкет, раскрывают перед нами событийную канву жизни уникального человека, мыслителя и подвижника. Символично и, видимо, неслучайно архивные документы были обнаружены именно в 2017 г. — юбилейном как для Б.Н. Абрамова, так и для всей нашей страны, когда мы подошли к столетнему рубежу русской революции. Через биографию отдельного человека лучше и глубже понимается история нашего отечества, история целой эпохи на ее трагическом повороте. Страдания и лишения, выпавшие на долю Бориса Николаевича, он сумел пронести не только стойко и мужественно, но и в самоотверженном стремлении постичь сущность жизни и ее вечные ценности, претворить их в себе и выразить в своих произведениях. Его творческое наследие несет в себе мощный активно-преобразовательный

⁴⁵ Алатырь — «в русских средневековых легендах камень с чудесными и целебными свойствами» [Мифы 1997, с. 57], символ мощи природы, вечности и бесконечности жизни вселенной.

потенциал, призывает нас строить жизнь на основах самосовершенствования, творческого труда, познания, помощи людям, общего блага и любви к родине.

Источники и литература

- ВКМ — Муниципальное учреждение культуры «Венёвский краеведческий музей»
ГАО — Государственный архив Новгородской области
ГАХК — Государственный архив Хабаровского края
МНКР — Музей Н.К. Рериха Сибирского Рериховского Общества, г. Новосибирск
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
ЦГАМ — Центральный государственный архив города Москвы
- Аблеев 2010 — *Аблеев С.Р.* Универсум Сознания: Философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме: монография. М.: Амрита, 2010. 448 с.
- Абрамов 1997 — *Абрамов Б.Н.* Акварели: Набор открыток. Новосибирск: СибРО, 1997. 17 рис.
- Абрамов 2008 — «По праву сыновства»: Письма Б.Н. Абрамова к Е.И. Рерих // Культура и время. М., 2008. № 2. С. 17–25.
- Абрамов 2009 — *Абрамов Б.Н.* Путь Горний. Для голоса в сопровождении фортепиано: Нотный сборник. Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ, 2009. 48 с.
- Абрамов 2012 — *Абрамов Б.Н.* Устремленное сердце: Сб. 3-е изд. Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2012. 640 с.
- Абрамовы 2017 — Стойкость духа: Письма Б.Н. и Н.И. Абрамовых к Н.Д. Спириной. 1961–1972. Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2017. 384 с.
- Анненко 2013 — *Анненко А.Н.* Харбинское Содружество: (штрихи к портрету явления) // Междунар. научно-практическая конф. «Рериховское наследие». Т. 11: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. СПб.: Изд. СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2013. С. 340–345.
- Баренбойм, Захаров 2010 — *Баренбойм П., Захаров А.* Пакт Рериха в XXI веке. М.: Летний сад, 2010. 160 с.
- Башкова 2013 — *Башкова Н.В.* Преображение человека в философии русского космизма: монография. М.: Директ-Медиа, 2013. 273 с.
- Беликов, Князева 1972 — *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972. 256 с. (ЖЗЛ).
- Величко 2012 — *Величко Н.Н.* Путем йоги сердца // Свет Утренней Звезды. Новокузнецк, 2012. 30 июля. № 3 (86).
- Глушко 2012 — *Глушко А.В.* Неизвестный Лангемак. Конструктор «катюш». М.: Эксмо, 2012. 512 с.
- Горская 2009 — *Горская Е.* «Духом мы были едины...» // Восход. 2009. № 5 (181), май. С. 19–22.
- Грани — Грани Агни Йоги. 1951–1972 гг. Новосибирск: Алгим, 1993–2018.
- Густавссон 2014 — *Густавссон К.* Аландские острова и Первая мировая война // Консул. 2014. № 1 (36). С. 41–45.
- Данилов 1997 — *Данилов Б.А.* Весть принесший. Новосибирск: Алгим, 1997. 112 с.
- Деменко 2017 — *Деменко Т.М.* Борис Николаевич Абрамов и круг его общения на родине // Восход. 2017. № 7 (279), июль. С. 25–34.

- Знамя Мира 1934 — Знамя Мира. Русский комитет Пакта Рериха в Харбине: Отчет. Харбин, 1934. 25 с.
- Искры Света 2000–2009 — Искры Света: Из бесед Б.Н. Абрамова с Н.Д. Спириной. Вып. 1–8. Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ, 2000–2009.
- Коновалова 2012 — *Коновалова Е.В.* Венев монастырь. Тула: Борус-Пресс, 2012. 140 с.
- Мельников 2013 — *Мельников В.Л.* Б.Н. Абрамов и Н.Д. Спирина по материалам архива Л.С. Митусовой // Междунар. научно-практическая конф. «Рериховское наследие». Т. 11: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. СПб.: Изд. СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2013. С. 346–354.
- Мифы 1997 — Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Российская энциклопедия, 1997. Т. 1: А–К. 671 с.
- Молчанов 1960 — *Молчанов В.* Дар сибирскому городу // Правда. 1960. 16 октября. № 290 (15414). С. 6.
- Морозов и др. 1928 — *Морозов Н.И., Абрамов Б.Н., Сычев В.М., Калягин П.А.* Упрощенные методы исследования бобов и некоторых продуктов их переработки. Харбин: Типография КВЖД, 1928.
- Нижегородский дворянский институт 1913 — Нижегородский дворянский институт императора Александра II. 1913 учебный год. Париж: Изд. фирмы С. Случанский и Сын, 1913. 36 с.
- Новиков 2004 — *Новиков П.А.* Борьба за Забайкалье (март–ноябрь 1920 г.) // Белая армия. Белое дело: ист. науч.-поп. альм. Екатеринбург: НИЦ «Белая Россия», 2004. № 14. С. 69–77.
- Новиков 2006 — *Новиков П.А.* Борьба за Забайкалье (март–ноябрь 1920 г.) // Белая армия. Белое дело: ист. науч.-поп. альм. Екатеринбург: НИЦ «Белая Россия», 2006. № 15. С. 43–51.
- Петров — *Петров А.А.* Морские части адмирала Колчака на сухом пути. 1918–1920 гг. URL: http://old.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=news/morskoyi_vecher_20_11_2006/petrov_20_11_2006.htm (дата обращения: 26.03.2018).
- Пучков 2010 — *Пучков Ф.А.* 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском ледяном походе. М.: Директ-Медиа, 2010. 137 с.
- Рерих 1995 — *Рерих Н.К.* Листы дневника: в 3 т. Т. 2. М.: МЦР, 1995. 512 с.
- Рудзитис 2002 — *Рудзитис Р.Я.* Встречи с Юрием Рерихом. Минск: УП «Лотаць», 2002. 224 с.
- Русский космизм 2012 — Русский космизм: философско-антропологический проект: сб. науч. статей. СПб: СПбГИЭУ, 2012. 456 с.
- Хейдок 1994 — *Хейдок А.П.* Радуга чудес. Рига: Виеда, 1994. 440 с.